

АЛЕКСЕЙ КОЛОМИЕЦ

БЕРЕЧЬ РУССКОЕ СЛОВО

Записки неравнодушного

Время идёт и привносит с собой, вполне естественно, в широкий обиход новые слова, выражения, новые технологические, технические и культурные понятия. Давайте же поглядим, откуда возникают эти новоделы в нашем исконно русском языке, столетия совершенствуемом нашими великими предшественниками – поэтами и писателями, истинной российской интеллигенцией. Они обогатили нашу речь не только созданными словами и выражениями, но и привнесли в неё звучные, сочные образцы метких народных слов, пословиц и поговорок, естественно внедрилось в обиход немалое количество слов народов России (особенно татар), обозначивших в большинстве новые, несвойственные русскому языку понятия. Всё это только обогащало и без того яркую, глубокую – с глубинными корнями – русскую (да и всю восточнославянскую) речь.

Конечно же, были и периоды засилья “немецкой” лексики (немцами в средневековой России звали не германцев, а всех европейцев, не знающих русского языка: немцы – немые). Затем активно и агрессивно – через высший свет – стал насаждаться французский язык. Они недолго увечили нашу речь. Да иначе и не могло быть. Ещё Ломоносов отмечал силу и ценность русского языка. И, тем не менее, ряд немецких и французских слов и выражений органично вжился в нашу речь, обозначая новые технические и технологические термины, а также новые понятия культуры и быта. Подобное продолжалось и в советское время. Так, органично вжились некоторые английские слова и выражения, особенно в технической области, твёрдо вошёл в обиход ряд специфических слов и понятий советского периода, ряд выражений даже так называемого “стиляжьего” сленга нормально бытует и сейчас.

А что же ныне, последние два с лишним десятка лет – что “обогастило” (а может быть, замусорило?) наш великий, могучий, правдивый и свободный?

КОЛОМИЕЦ Алексей Маркович родился в Приморском крае. Окончил Московский геолого-разведочный институт им. С. Орджоникидзе в 1960 г. Доктор технических наук. Академик РАЕН, АГН, МАМР и других. Автор семи научных монографий. Пятьдесят лет возглавлял крупнейшее в стране геологическое предприятие. Награждён орденами “За Заслуги перед Отечеством” IV степени, “Трудового Красного Знамени”, “Знак Почёта” и более чем пятьюдесятью другими государственными, ведомственными и научными наградами и знаками, заслуженный геолог РФ. Член Союза писателей России, автор 19 книг поэзии и прозы. Живёт в Нижнем Новгороде.

И кто виновен в этом засорении? Тем более что на страницах газет, в научных (!) монографиях, в многочисленных телепередачах идёт яростная дискуссия о неизбежности огромного коренного “преобразования” (или изувечения?) русского языка. Вспомним хотя бы телешоу господина Швыдкого – нужен ли сейчас Пушкин, да и многое другое.

Свои размышления на эту тему я попробую начать издалека и с того, что попроще. Я старый геолог. Мне в силу своей специальности, как и большинству моих добрых коллег, ещё с ранних послевоенных лет (50-е годы прошлого столетия) пришлось вплотную познакомиться с так называемой “феней” – специфическим языком тюремного и блатного элемента. Это знакомство начиналось в студенческие годы на далёких (сами выбирали!) геологических практиках, в последующем – на инженерной работе, где основная масса сезонных полевых и горно-буровых рабочих были тогда бывшие зеки. Напомню, что слово это впервые появилось у строителей Беломорско-Балтийского канала – ЗБК – если не ошибаюсь, – застройщики Беломорско-Балтийского канала, или что-то в этом роде. Тогда стройку посещало множество делегаций, в том числе зарубежных, и, чтоб смягчить впечатление от этих лагерников, их и назвали ЗБК. Ну, а позднее это слово трансформировалось в з/к – заключенный.

В те времена рабочие приходили к нам в значительном количестве после больших и многочисленных сроков отсидок, нередко – из “полосатиков”, т. е. з/к с длительными и строгими сроками заключения плюс с поражением в гражданских правах (запретом выезда за строго установленную в километрах зону от их бывших лагерей). С другой стороны, это были, как правило, хорошо обученные профессионалы – горнопроходчики и буровики, трактористы и шоферы, рабочие других необходимых в геологии специальностей – по стажу их лагерных занятий.

Так вот, у них был своеобразный язык, известный и пропагандируемый ныне некоторыми ушлыми учёными-языковедами в монографиях, язык клановый, жёсткий и жестокий – они “ботали по фене”. Несколько ниже я подробнее коснусь этой темы, а пока что скажу, что люди эти были, мягко говоря, непрстой народ, со своей строжайшей иерархией, чёткими законами-понятиями, правилами и судом (!). Но с ними всегда или почти всегда можно было договориться по производственным задачам, срокам, качеству работы, которые, как правило, неукоснительно ими выполнялись.

Некоторые из подобных бригад были у нас стабильно в передовиках (это в период расцвета соцсоревнования!). Так, шурфопроходческая бригада Николая Ивановича Фролова (который с трудом привык отзываться на это обращение, а откликался лишь на “кликуху” – “Колыма” – 17 лет отсидки там!), неоднократно выигрывала первые места в соцсоревновании шурфовиков нашего предприятия, а однажды стала победителем соцсоревнования горнопроходческих бригад Министерства геологии РСФСР. Вручать переходящее Красное знамя приехал крупный и, надо сказать, уважаемый по своей работе руководитель.

Невероятно волнующийся Николай Иванович забыл все слова, которым я его учил (а был я тогда уже начальником крупной геологоразведочной экспедиции), и, получив высокую награду, крепко ударил себя в грудь кулаком и прокричал: “Победа!” На том и закончилось его “яркое” выступление. Руководитель, вручивший ему знамя, после следующего короткого разговора выяснил, что у Фролова всё сейчас в жизни (с его слов) отлично, а на вопрос, были ли у него в жизни трудности, получил такие искренние, откровенные и предельно шокировавшие его ответы, что немедленно от нас побежал, прычав мне на прощанье: “У вас работают пещерные люди, каменный век!”. На что я, ещё молодой, а значит, неосторожный, всё же успел сказать ему, что нет – это не пещерные люди, а люди очень трудной судьбы. Главное, что сейчас они невероятно ценят свободный труд, который для Н. И. Фролова – это полная самоотдача до изнеможения, а в сложных условиях – на грани продвига. И, главное, потом Фролов “завязал” – покончил со своим воровским прошлым – чужого гвоздя без спросу не возьмёт. Да, душа у него в тяжелейших рубцах, но она излечивается, рубцы рассасываются. А живёт он сейчас, из-за поражения в гражданских правах, в старом разваливающемся бараке с тремя малолетними детьми. Таков был мой ответ. Отмечу, что мой собеседник добился отмены поражения Н. И. Фролова в гражданских правах, и тот

получил от нас благоустроенную 3-комнатную квартиру рядом с г. Горьким. Заканчивая об этом, скажу, что Николай Иванович прожил немногим более 60 лет (тяжки испытания судьбы!), но оставил о себе память в виде задокументированных геологами сотен идеально пройденных шурфов.

Естественно, что некоторые “неформальные лидеры” подобных бригад пытались подмять под себя молодых геологов, да и не сидевших рабочих. Для нас, юных инженеров, это была хорошая школа “выживаемости”. Кто сумел её одолеть, а таких было несомненное большинство, кто не поддался на провокационные давления, тот завоевал достаточный авторитет у этой категории рабочих и успешно ими руководил.

Окриком, немотивированным приказом их нельзя было заставить делать то, что они не принимали. Твёрдо настоять с чётким объяснением стоящих задач, без унижения человеческого достоинства (это – табу!), самим показывать пример ответственного отношения к делу, строго выполнять взятые на себя обязательства, искренне заботиться об их человеческих потребностях и нуждах. В сущности – видеть в них свою человеческую ровню. Таков должен был быть и был преобладающий стиль нашей работы с ними.

Конечно, давалось всё это, особенно первоначально, с большим трудом. Были попытки физических расправ (один на один – при молчаливом наблюдении остальных – проверка “на вшивость”). Спортивная подготовка и характер меня не подводили. Понятно, что жалоб ни с одной стороны никуда не поступало и дурных последствий не случилось.

Своих “отступников” от “правил” они наказывали сами и физически, и изгнанием из бригад. Случались, что греха таить, но уже без их умысла, и противостояния посерьёзней – два ножевых ранения, не слишком опасных, благодаря моей спортивной подготовке. Естественно, помощь бригады в таких случаях была полная и немедленная.

Став в 26 лет главным инженером крупной геологоразведочной экспедиции, я, по прошествии многих лет, могу нескромно похвалиться, что уже к 33 годам получил от них почётную “кликуху” – “отец родной”.

Ну, а теперь, собственно, о “фене”, о том широко известном блатном наречии, в значительной степени вошедшем ныне в русскую обиходную и, что особенно противно, в эстрадную лексику нашей так называемой “творческой интеллигенции”.

Очень редко отходили мы, молодые инженеры, от правила не называть этих рабочих по их “кликухам” и “погонялам” – только по имени, отчеству и фамилии.

Никогда не пользовались их “терминологией”. У меня в памяти немало случаев, связанных с этой темой, моментов нередко драматических, изредка на грани трагедии, но это не тема моих сегодняшних размышлений.

Мы не старались поднимать рабочих этой категории до своего нормального рабочего языка, мы даже не думали об этом, просто то была естественная манера нашего поведения – истово трудящихся на свой народ инженеров-геологов-полевиков.

Итак, “феня” не привилась у нас, постепенно уходя и из речёвок старых з/к. Не хочу лгать, было у нас достаточно и плохого, дурного, но не это было основой нашей жизни тогда. Мы думали, в значительном большинстве своём, о служении народу, стране, а не как сегодняшняя “творческая интеллигенция” – служить зажившим легализовавшимся бандитам, отсидевшим сроки и потом обогатившимся “теневикам”, фарцовщикам или спекулянтам, одуревшим от дармовых денег олигархам, проворовавшимся чиновникам и т. п.

Позднее, в 60–70-е годы, дальнейшее мощное послевоенное развитие нашего могучего государства – СССР привело к тому, что в геологическую отрасль пришла многотысячная армия профессионалов всех специальностей, в том числе и молодых рабочих. Ушли на пенсию или из жизни бывшие з/к – тоже крепкие профессионалы. Была организована огромная геологическая отрасль страны – мощное производство.

В 80-е годы был в геологии период, когда сезонных геологических рабочих набирали из новой генерации – армии бичей (БИЧ – для непосвящённых – бывший интеллигентный человек – спившийся, опустившийся, потерявший семью и себя и, за редким исключением, человеческий облик). С ними работать было и неинтересно, и тяжело. Хитрые, деклассированные, лживые, без правил и устоев, они могли работать только из-под палки, ради денег

“на пропой”. У бичей тоже был свой сленг, гимн ему создал знатный наш алкаш Веничка Ерофеев. Но сленг этот не оставил в геологии никакого следа.

Не умолчу и того факта, что бытовал в геологической среде и язык “руководящий” – матерный. Кому-то так удобнее работалось и с рабочим классом, и между собой. Но далеко не все руководители опускались на производстве до мата. Это мне лично и многим моим друзьям было просто не по душе, это нас унижало. Ну, анекдотец солёный рассказать, ну в “разборках” пробегало крепкое словечко. В общем, мат тоже не стал широко употребим у нас, геологов.

И вот закончились советские времена, скончалось в судорогах великое государство. Что оставили после себя мы, советская техническая (в том числе геологическая) интеллигенция 50–80-х годов? Мы создали мощную минерально-сырьевую базу страны, любя и ценя свою профессию и уважая всех людей, кто честно и добросовестно трудился на инженерных, технических и рабочих местах над изучением и раскрытием богатств недр страны.

Общаясь двадцать четыре часа в сутки с разными категориями рабочих, мы не только не потеряли родной русский язык, но ещё и создали много хороших стихов, ставших в большинстве своём уже народными прекрасными геологическими песнями. Из нашей среды вышел целый ряд замечательных профессиональных писателей, поэтов, кинорежиссёров.

Круглые сутки мы находились вместе, конечно, в период полевых работ. Что это значило для нас? Мы постоянно обогащали друг друга своими знаниями, интересами, привязанностями. Кто-то любил классическую музыку, кто-то народную и эстрадную песню, кто-то романс. Молодёжь увлекалась классическим джазом. Другие увлекались литературой (настоящей – не низкопробными детективами). Если кто-то восторгался “Кола Брюньоном” Роллана, то, значит, его читали все. Если у кого-то в рюкзаке был томик “Тилья Уленшпигеля” Шарля де Костера, то и он зачитывался до дыр.

В большинстве своём выходцы из рабоче-крестьянских семей и зарождающейся молодой советской интеллигенции, мы жадно стремились к высокой культуре, к нравственному совершенствованию.

В известной мере за нами тянулись и рабочие. Немало их закончило заочно геологические техникумы, некоторые – институты, они стали высококлассными профессионалами, хранителями геологических знаний, традиций, культуры. Подобным образом жила и трудилась и мощно развивающаяся инженерно-техническая интеллигенция других отраслей народного хозяйства СССР с огромной тягой к научным и техническим знаниям, искусству, культуре.

В большинстве квартир интеллигенции, да и рабочих были сотни и тысячи прочитанных книг художественной и специальной справочной литературы, сотни пластинок высококачественной музыки, в том числе классической, расцветал большой интерес к познанию русской и мировой поэзии, собирались альбомы известных живописцев и т. д.

Сегодня многие из этих людей ещё живы, но нередко раздавлены морально. То, что они создавали, то, к чему они стремились – совершенствоваться профессионально, культурно, нравственно, – сегодня практически обесценено.

Редкие телепередачи в неурочные часы ещё несут иногда огоньки русской (и не стесняюсь сказать – советской) нравственности, культуры, душевной глубины, доброты, участия и сострадания – этих главных черт духовного облика русского народа, основанного на тысячелетиями впитывавшихся в гены лучших традициях древних предков и впоследствии святых истин, православных “Заповедей” Господних.

И вот перехожу к новому времени – времени “торжества” капитализма в России. Кто сегодня создаёт современный русский разговорный, литературный, театральный язык, кто старательно внедряет новую абсолютно несвойственную русскому характеру лексику?

Посмотрите новые школьные программы, где отсутствует понятие “знание”, а вводится понятие “компетентность”, где в учебниках литературы исчезают классики русского языка и появляется дурная незапоминающаяся поэзия. А учебники истории – позор их авторам! Они нередко занимаются сознательной подтасовкой и клеветой, где-то кем-то срежиссированной. Стыдно за академика РАН Смирнова, написавшего учебник истории России для вузов – поверхностный, тенденциозный, на потребу нынешней “элиты”,

где разрушители нашего государства – герои времени. Не хочу даже упоминать здесь их фамилии.

Вернёмся к нашей теме.

Почему после полного развала экономики России в постреволюционные годы после Октября и тяжелейшей братоубийственной гражданской войны, после сложнейшей политико-экономической борьбы с троцкизмом и мощным отрядом правых уклонистов, по существу за срок менее 15 лет, советскому руководству удалось мобилизовать нравственный потенциал народа, удалось восстановить и создать державу, способную обуздать и разгромить самого мощного тогда на планете врага – фашистскую Германию, а точнее фашистскую Европу.

А что же у нас с 1991 года? Разваливаем и разваливаем то, что героическим трудом всего советского народа создавалось десятилетиями. И до сих пор не можем до конца развалить, несмотря на усилия “реформаторов” типа Горбачёва, Ельцина, Чубайса и их идейных последователей.

Ну, правда, это тема отдельного большого разговора.

“Феня”, новоделы беспредельщиков 90-х, мерзкие слова и обороты нынешних героев бизнеса – бывших з/к из валютных спекулянтов, фарцовщиков и теневиков. Всё это введено в обиход нашей так называемой “творческой интеллигенцией”. Бесстыдный мат с экранов телевидения, пошлые, грязные слова и сцены многих театральных постановок и, наконец, засилье циничной, зажавшейся эстрадной “элиты”, не допускающей в свои ряды инакомыслящих, тех, кто несёт другую – высокую культуру; новых, чистых, ярких исполнителей, несомненные свежие таланты.

Вся эта ситуация поддерживается гласно и негласно чиновничьей элитой от российской культуры, где, как говорится, один другого стоит. И это они культивируют, “обогащают и украшают”, повторюсь – наш “великий, могучий, правдивый и свободный русский язык”?! Увы!

Ну и, наконец, о писательском труде, о “чернорабочих” и “элите” современной писательской среды.

Всегда и во все времена считалось, что писатель и поэт должны быть той нравственной, духовной элитой, заставляющей серьёзно задуматься, порадоваться или глубоко страдать над их творением, клеймить зло, славить добро, намечать нравственные ориентиры, поднимать читателя, а не потакать низменным вкусам.

Плоды истинного писательского и поэтического труда должны быть тем мениском, который наполняет и удерживает высокий уровень народной нравственности и духовности. Конечно, были во все времена и подпевалы власти имущим, были дурные примеры мелкой ангажированной литературы – в семье не без уroda! – но они не портили главного – глубокого, нравственного звучания русской и многонациональной советской литературы.

Поскольку я пытаюсь обратиться к читающей аудитории, то, думаю, что нет необходимости перечислять приписываемые к поэтическим шедеврам всевозможные нынешние “айсберги” и прочую (возможно, моё суждение спорно) галиматью в поэзии – малокровные поделки на потребу толпе. Хлеба и зрелищ! – Да?!

А это одуряющее однообразное засилье пошлых детективных романчиков оборзевших российских дамочек-писательниц, обогащающих свои творения эротическими воспоминаниями. А выпускаемые сотнями тысяч тиражи бессмысленных книг зарубежных авторов, наполненных мелкими чувствами и пошлостью!..

В советские времена, что бы ни говорили злопыхатели, и какие бы обидные, драматические “накладки” в литературной жизни ни случались, всё же людям искусства создавались условия особые – для поддержания и поощрения творческого потенциала. Это были дома и посёлки творчества (что стоило одно Переделкино). Творческие союзы писателей, художников, композиторов поддерживались государством, талантливые книги издавались такими тиражами, чтобы дошли до широкого читателя, а гонорары позволяли, как правило, не задумываться о хлебе насущном, а заниматься подвижническим писательским и поэтическим трудом.

Только циничные луны могут писать, что не было советской литературы и поэзии. Да что с ними спорить. Большинство шедевров советской поры до сих пор составляют гордость домашних библиотек в России.

Есть ли сейчас в России талантливые, честные, совестливые писатели и поэты? Мне, двадцать лет активно сотрудничающему с нижегородским литературно-художественным журналом «Вертикаль. XXI век», который возглавляет талантливый русский писатель и публицист-патриот Валерий Сдобняков, пришлось прочитать сотни рукописей талантливых провинциальных поэтов и прозаиков, владеющих словом, заставляющих читателя глубоко задуматься над прошлым, нынешним и искать наше будущее.

Но кто их знает? Издавая на свои нищенские или унизительно выпрошенные спонсорские деньги книги тиражами 100–200 экземпляров, редко больше, до какого читателя они могли дойти? И авторы эти в большинстве своём нищенствуют. Они вынуждены выискивать различные малооплачиваемые подработки, после которых не остаётся у них душевных сил для творчества. Какое уж там вдохновение. Кто их нынешние поэтические герои? Страдающая страна, несчастные бомжеватые люди, уныние и боль за ложь и обман. Как они могут писать о прекрасном, о возвышенно-трагическом в условиях всеобщего разврата и обмана, неосуществлённых обещаний, коррупции и воровского жирования одних и нищеты, а главное – обездоленности и отсутствия веры в будущее у других – уже и не для себя, а хотя бы для детей и внуков.

А что поощряется властями? Пошлая клоунада однообразных беснующихся концертов; мужики, сплошь переодетые бабами, пошлая жуткая речь из их, с позволения сказать, уст. А ведь есть среди них и талантливые молодые ребята, но нет – и они «лепят на потребу» обезумевших от денег вороватых богачей и развращаемой молодёжи. И, как следствие, груди этой, с позволения сказать, «артистической элиты» украшают ордена «За заслуги перед Отечеством» всех степеней. Какие заслуги перед Отечеством у них? Стыд и позор! Вот уж поистине цинизм беспредельный.

Наверное, анекдотом для всего мира является сейчас Россия, где в жестких дискуссиях не могут поднять НДС с богатых до 15%. «Караул – убегут, утащат деньги через офшоры». В Швеции богатые платят 60% налога, поднимают во Франции до 75%, в США Обама поднял до 39,6% с 400 тыс. долларов в год! Только жалко ведь наших «бедненьких богатых». Налог-то на роскошь – курам на смех. Не с годового дохода, как почти везде. Так ведь у всех людей либо какой-нибудь самовар найдут XIX века или иконку семейную древнюю. Вот вам и роскошь – гони деньгу, которой нет.

Депардье заманили в Россию, пожалели. А, между прочим, деньги-то свои он зарабатывал честно! А наша-то вороватая элита получила капиталы свои за гроши или бесплатно. Ну, всё равно, так её жалко! А может, и кое-кому из властных больно потерять что-то сердцу дорогое? Ну, а наши власти врут народу, чётко зная массу рычагов ввести эти процессы в жёсткие законные рамки. А осмеиваемая ныне всем миром борьба с коррупцией в виде ловли мелких «блошек» и поощрения крупных акул и китов мздоимства и воровства! Сколько социальных проблем, какого подъёма уровня нравственности и истинной культуры можно было бы достичь, какого подъёма реальной экономики можно было бы добиться за счёт только украденных и уведённых за рубеж триллионов долларов.

Российская элита готовится жить за рубежом, потому и ворует и загоняет свои капиталы туда. Ну так и пусть уезжают. Кто-то из честных людей в 90-х годах написал: ну пусть и уворуют всё, увезут всё, что могут, за рубеж – и когда к нам потеряют интерес, мы встрепенёмся, освободившись от швали, и найдём у себя всё, чтобы создать новое развитое, экономически крепкое государство с высоким уровнем духовной и нравственной культуры.

А где вы теперь, истинная, родная наша единокровная отечественная интеллигенция? Где вы? Когда в последнее время мы слышали с экранов телевизора или с подмостков театров выступления прекрасных мастеров русского слова – поэтов, писателей, актеров? Это редчайшие случаи. Ну, канал «Культура» старается держать какую-то марку – спасибо ему. А ещё кто? Редкие провинциальные телестудии иногда покажут что-то, заставляющее сердце волноваться. И все?!

Я вот припоминаю визит в середине 90-х годов в Нижний Новгород народного артиста СССР Василия Ланового. У нашего театра оперы и балета им. А. С. Пушкина не нашлось средств на его достойную встречу и на тот минимальный гонорар, который он запросил. Нашёлся частный спонсор.

Лановой приехал и читал гениальную “Метель” Пушкина в сопровождении музыки гениального Свиридова с оркестром театра. Половина зрителей рыдала! Вот она, волшебная сила искусства в исполнении великого мастера, поднимающая людей на нравственные высоты.

Власть имущие, встрепенитесь, исполнитесь справедливостью, совестью, уважением и любовью к своему родному народу.

История многократно доказывала, что ни одно возрождение России после тяжелейших трагических событий в её истории не происходило, прежде всего, без первичного яркого всплеска народного патриотизма, подъёма духовных и нравственных сил. Только тогда и происходили экономические чудеса возрождения – только после этого! Так было и после ляхов, и предательства бояр, и после Наполеона, и после Первой мировой и последующей жестокой братоубийственной Гражданской войны. Да! Сначала – нравственный подъём, потом экономический.

Необходимо восстановить издание государственных литературно-художественных альманахов и журналов, в которых в свое время получили голос, а затем и всеобщее признание многие наши крупные мастера пера. Вспомните ежегодные издания альманаха “День поэзии”, где появлялись новые, яркие, свежие, талантливейшие имена, получавшие тем самым дорогу в жизнь. Наиболее талантливая молодёжь получала путёвки к изданию своих книг с гонорарами, позволявшими, как правило, продолжать плодотворную творческую деятельность.

А нынешние системы присвоения литературных премий? Не знаю, как в Москве, хотя догадываюсь, глядя на списки букеровских и национальных лауреатов, но на периферии, за редким исключением, этим занимаются не официально выдвинутые творческими союзами авторитетные люди и талантливые авторы, а чиновники и откуда-то взявшиеся удобные прилипалы. Разве это нормально, что в состав комитетов по присуждению литературных премий в Нижегородчине не входит избранный нижегородским отделением Союза председатель писательской организации? Разве нормально, что деньги на издание отдельных книг некоторые авторы получают по решению чиновников без обсуждения и рекомендаций творческих советов – Союза писателей, например.

Я уже не говорю о том, что на поддержание большого, солидного Союза писателей Нижегородчины не выделяется ни одного рубля, не получено ни одного гранта на издание авторитетного не только в стране, но и за рубежом журнала “Вертикаль. XXI век”, издающегося регулярно уже двадцать лет. Журнал выходит в результате подвижнических, титанических, бескорыстных усилий руководителя писательской организации Нижегородчины Валерия Викторовича Сдобнякова и небольшого круга его соратников.

Причём Нижегородская областная организация Союза писателей России вообще не поддерживается финансово. Ни на оплату коммунальных услуг, ни на издание книг, ни на транспортные расходы – ни копейки. Нет зарплат не только у маленького аппарата, но даже у председателя Правления.

Честь и слава руководителям Татарстана и Белгородщины, ряда других регионов России, которые активно поддерживают творческие, в том числе писательские союзы, выделяют солидные средства на их содержание, обслуживание, издание лучших книг, присуждают премии достойным авторам литературы с солидными уважительными суммами средств. Не пора ли и нам везде в России в честном открытом разговоре руководителей регионов и широкой общественности – людей искусства – обсудить эти насущные проблемы, выработать необходимые меры, потому что первое слово воспитания народа всегда принадлежало истинной интеллигенции, на неё главная ставка под эгидой и при систематической поддержке властей.

А заканчиваю я вновь о русском слове. Это богатейший язык мудрого народа с древней историей и культурой, являющийся языком многонационального общения и взаимного обогащения культур народов России и СНГ. Защитить его от грязи, вульгаризации, от разбазаривания, от разрушительных реформ – государственная задача – предельно необходимая, всенародно важная.